

Цзян Ян посмотрел на Вэнь Чжуланя. Разве уникальность можно объяснить? Уникальность — это просто уникальность.

— Я тоже не могу объяснить, но это действительно уникально.

Вэнь Чжулань улыбнулся.

— Ты говоришь, как скороговорку. А где твой брат?

— Он уехал. Отец недавно поручил ему управление некоторыми делами.

Вэнь Чжулань нахмурился.

— Цзян Ян, тебе нужно быть осторожным. Если дядя Цзян поступает так...

Он не знал, как закончить фразу.

— Дедушка уже всё мне объяснил. Ничего страшного. В крайнем случае, я возьму на себя дела дедушки.

И правда, Цзян Ян был единственным внуком старого господина Цю. Пока старый господин Цю был жив, Цзян Ян оставался самым уважаемым человеком в семье Цзян.

— Ха-ха, — рассмеялся Вэнь Чжулань. — Я слишком много думаю. Но твой старший брат — человек с настоящими способностями. Через несколько лет, когда я достигну его возраста, мой отец, возможно, позволит мне заниматься семейными делами.

— Зачем ждать несколько лет? Если хочешь чем-то заняться, просто сделай это. Поговори с дядей Вэнем, он наверняка согласится.

— Я знаю своего отца. В моём возрасте он ни за что не доверит мне что-то серьёзное. К тому же, мне ещё многому нужно научиться. Когда я вернусь из-за границы, я, вероятно, уже буду готов взяться за семейные дела.

— Когда уезжаешь?

— В ближайшие дни.

— Конкретная дата?

— Самолёт в два часа дня послезавтра.

Цзян Ян задумался.

— Тогда я тебя провожу.

— Не нужно. Твоего намерения достаточно. К тому же, в последнее время на улицах беспокойно. Я сначала плыву на лодке до центра Чунцина, а потом на поезде до Шанхая. Ты никогда не был в тех местах. Если что-то случится, даже десять таких, как я, не смогут это загладить.

— Ладно, береги себя.

— Угу.

Никто не ожидал, что отъезд Вэнь Чжуланя затянется на пять лет. Через пять лет он полностью изменился и больше не был тем Вэнь Чжуланем, которого все знали.

Время — вот что больше всего меняет людей. Кто бы ни был, в конце концов все проигрывают времени, без исключений...

Четырнадцатилетний Цзян Шэн был в том возрасте, когда тело быстро растёт и крепчает. Однако этот период, который должен быть наполнен юношеской энергией, он превратил во что-то мрачное и холодное. У Цзян Шэна была тёмная идея: если ему плохо, то и другим не должно быть хорошо.

Тот, кто осмелился устроить ему ловушку, не должен остаться безнаказанным.

В тот день Цзян Шэн взял книгу и уединился в кабинете для чтения. Цзян Шэн всегда очень любил книги. Будь то бухгалтерские книги или что-то ещё, ему всегда казалось, что в них скрыта необъяснимая магия, от которой он не мог оторваться.

— Второй молодой господин, это действительно красиво.

— О...

Снаружи донёсся шум. Услышав голос младшего брата, Цзян Шэн не смог усидеть на месте и отложил книгу. Поднявшись, он открыл дверь и увидел, как его брат, одетый в ярко-красное, показывает фотографию служанке. Цзян Шэн нахмурился, глядя на эту девушку лет четырнадцати-шестнадцати, и сердце его наполнилось отвращением. Однако он ничего не сказал и не подошёл к Цзян Яну, зная, что брат ненавидит его, очень сильно ненавидит.

— А, старший молодой господин.

Именно эта невежественная служанка напомнила Цзян Яну о его присутствии.

Маленький Цзян Ян поднял глаза и посмотрел на Цзян Шэна.

— Сучонок!

Маленькие, красные, симпатичные губы выдали такие обидные слова.

Цзян Ян ругал его много раз. Вначале Цзян Шэн чувствовал, как левая сторона груди холодеет и болит, но со временем он привык. Слова брата больше не задевали его. Он никогда не считал, что Цзян Ян должен его ненавидеть. Он просто думал, что кто-то снова сеет раздор между ними.

— Брат...

— Кто тебе брат!

Маленький Цзян Ян с гневом смотрел на Цзян Шэна.

Цзян Шэн смотрел на своего маленького брата. Губы алые, зубы белые, выглядел он таким милым, но слова его всегда ранили прямо в сердце.

Однако он не обращал на это внимания. Он был уверен: кто-то плохо влияет на его брата. Обязательно кто-то есть.

— Как тебя зовут?

Цзян Шэн повернулся к служанке и мягко улыбнулся.

К сожалению, девушка явно не заметила, что в глазах Цзян Шэна — лишь лёд.

— Вань Цай...

Голос служанки был тихим, с обычной для девушек застенчивостью.

Вань Цай... Цзян Шэн мысленно повторил это имя, звучащее празднично, но не вызывающее у него симпатии.

— Зачем ты с ним разговариваешь!

Цзян Ян разозлился.

Вань Цай замерла, вспомнив, что второй молодой господин и старший всегда были в плохих отношениях.

— Второй молодой господин, я...

Цзян Шэн открыл глаза и обнаружил, что лежит в постели. Посмотрев в окно, он понял, что рассвет только начался. Видимо, это был сон — и сон ужасный.

Цзян Шэн не понимал, почему в последнее время ему часто снится Цзян Ян с другими женщинами, и каждый раз, когда Цзян Ян с женщиной, он относится к нему плохо... Что бы это значило...

Сам он тоже не мог понять.

— Старший молодой господин, вы встали? Сегодня день сбора арендной платы, управляющий Хуан ждёт снаружи.

Служанка тихо постучала в дверь.

— Встал. Скажи управляющему Хуану, что я сейчас выйду.

— Хорошо, старший молодой господин.

Цзян Шэн быстро поднялся, оделся и вышел.

— Пошли.

Цзян Шэн обратился к управляющему Хуану.

Управляющий Хуан кивнул.

— Хорошо, старший молодой господин. Небо сегодня хмурое, похоже, будет дождь.

— Распорядись, чтобы люди взяли побольше зонтов. Нам нужно поторопиться. Если пойдёт дождь, горные и узкие дороги станут труднопроходимыми.

Цзян Шэн прищурился.

После того как люди собрали всё необходимое, Цзян Шэн собрал всех вместе. Они направлялись в сельскую местность уезда Цзянцзинь. Семья Цзян была известна в Цзянцзине и даже в Чунцине как крупные землевладельцы и торговцы, поэтому сбор арендной платы был для них делом обязательным.

— Старший молодой господин, горные дороги трудны. Может, нанять носильщиков?

— спросил управляющий Хуан.

— Не нужно.

Он проходил и по более сложным дорогам. Несколько горных троп для него — не проблема.

— Ты же меня знаешь. Я не из тех, кто не может пройти. Раньше я возвращался из таких далёких мест, что эти дороги для меня — пустяк.

Он прошёл через Золотой Треугольник, место, где выживали только сильнейшие, и вернулся шаг за шагом. Никакая дорога не была для него слишком сложной.

Поручение собирать арендную плату было для Цзян Шэна проявлением доверия со стороны отца, Цзян Чжююня. В возрасте чуть более десяти лет ему уже доверяли дела, которые обычно выполняли взрослые. Если бы Цзян Шэн не справился, Цзян Чжююнь не стал бы его ругать. Но если бы справился, Цзян Чжююнь мог бы доверить ему сбор аренды и в будущем. В последнее время Цзян Чжююнь часто болел, и управление такой большой семьёй становилось для него непосильной ношей.

— Я забыл.

— Пошли.

Цзян Шэн сделал жест, и группа людей отправилась в сельскую местность Цзянцзиня.

В этот день Цзян Шэн должен был собрать арендную плату с 45 семей. Большинство из них жили в одной деревне, поэтому семья Цзян каждый год отправляла туда людей.

Прибыв в горную деревню, Цзян Шэн сразу направился к старосте. Семья Цзян уже предупредила его, поэтому тот знал, что Цзян Шэн приедет.

— Старший молодой господин, вы прибыли. Садитесь, пожалуйста.

Увидев Цзян Шэна, староста сразу же расплылся в улыбке. Однако, несмотря на всю теплоту, в глубине его глаз читалась тревога.

Цзян Шэн заметил это, но сделал вид, что не видит. В последние годы урожай был неважным. Хотя годы казались спокойными, урожаи действительно были небольшими. У Цзян Шэна не было лишнего сочувствия к посторонним людям. Для семьи Цзян сбор арендной платы был абсолютно естественным делом.

— Староста, сегодня я вас побеспокою.

Староста горько улыбнулся.

— Не беспокойтесь.

— На какое время вы их созвали?

— К полудню. Они придут к полудню.

Действительно, ближе к полудню многие крестьяне начали прибывать, неся зерно или деньги.

<http://bllate.org/book/16249/1461346>